

гастрольное
лето

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ДЕФИЦИТЕ

Разгар гастрольного сезона. Все театры снялись с насиженных мест и, по сложившейся традиции, повезли свои спектакли на суд новых зрителей.

Северо-Осетинский музыкальный театр направился на гастроли в Донецк.

Но предприимчивые руководители этого коллектива не захотели обременять себя трудоемкими гастрольными хлопотами. Зачем, например, администраторам приезжать заранее? Они появились в городе лишь за десять дней до начала гастролей. Зачем готовить, а затем размещать по городу рекламу? Работники Донецкого оперного театра, принимавшие гостей, с недоумением наблюдали, как рекламу их арендаторы привезли лишь в день открытия гастролей. Однажды, придя на очередной спектакль «Хетаг» — это национальный, созданный в театре балет, — зрители и вовсе наткнулись

на закрытые двери. Оказывалось, спектакль отменили, не удосужившись даже предупредить об этом тех, кто купил билеты.

В довершение всего жители Донецка стали свидетелями удивительного гастрольного «эксперимента».

Оказывается, большую часть своей труппы Северо-Осетинский музыкальный театр (сыграв в полупустом зале всего четырнадцать спектаклей) отправил домой, в Орджоникидзе. А вместо нее, как гласил единственный на весь город выставленный у театра рекламный щит, под вывеской Северо-Осетинского музыкального театра выступали артисты театра и кино из Москвы и Ленинграда.

«Нам нужно было выполнить производственно-финансовый план», — объясняет заместитель директора театра Ю. Дубенко.

О плане твердили все, включая и главного дирижера П. Панасяна. Но разве не он, по существу, художественный руководитель коллектива, должен был быть особенно заинтересован в показе своих спектаклей, а их у молодого, недавно созданного театра, уже появился добрый десяток? Разве не он в первую очередь должен был оскорбиться за своих артистов, которым администрация театра попросту выразила недоверие?

Да и где в это время были партийная организация театра, его художественный совет, как они допустили такое? Как могло случиться, что в один из самых ответственных периодов в жизни театра — а именно так надо думать о гастролях — директора театра М. Цехиева не было вместе с коллективом и он лишь звонил сюда по телефону? А Укр. концерт, который уступил на-

стояниям театра и разрешил ему проведение концертов «с гастролерами»? А Донецкое управление культуры, зная, что это концерты не с гастролерами, а просто «гастролеров», не запретило их? Так при всеобщем попустительстве Северо-Осетинский музыкальный театр выполнял свой гастрольный план.

Да и организация этих концертов выглядела странно: продавали билеты на «Золотухина» — он не прилетел. Объявили «артиста СССР Юрия Яковлева» (так и было написано в объявлении), но приедет ли он — никто не знал.

Но ведь некоторые из актеров все-таки приехали в Донецк. Не хочется называть сейчас их имена. Те, с кем встретилась я в Донецке, пережили достаточно неприятные минуты, и когда увидели наспех написанное от руки у

кассы объявление: «Внимательно следите за изменениями программ концертов...». И когда выступали в далеком городе — а на что же было рассчитывать при подобной организации дела? И когда мы, засидевшись за полночь, долго разговаривали о гражданском и нравственном долге артиста.

— Я только спросил, в каком городе и на какой площадке буду выступать, — сказал мне один из них.

— А для меня важна была компания, с кем работаю, — сказал другой.

Да, компания — дело важное. Собрал ее, думается, не бескорыстно, «бригадир» — ленинградский актер Р. Фурман.

Но не мало ли только хорошей компании?

В данном случае сообра-

жения коммерческие явно преобладали над творческими. В театре мне показали документ, по которому собирались оплачивать участники концертов. Оказывается, есть такой приказ Министерства культуры СССР № 48 от 1 февраля 1972 г., регламентирующий актерские ставки за участие в спектаклях-концертах или в театрализованных представлениях в тройном размере «за исполнение ведущей роли и партнерам основных исполнителей». Но какие же это были спектакли-концерты? Это были самые обычные концерты, в которых у каждого из артистов был, по концертному говору, свой номер. Он или пел, или читал, или играл отрывок из спектакля. Так почему же при этом актер получал не одну, а три концертные ставки в качестве оплаты?

Концерты такого рода, как правило, становятся лазейкой для всяческих финансовых злоупотреблений. Так заместитель директора Ю. Дубенко даже соблазнился возможностью легкого заработка, и сам с собой заключил трудовое соглашение, чтобы не уполномоченным, а себе выплатить вознаграждение за реализацию билетов.

Если бы случай, встреченный мной в Донецке, был единичным! В прошлом году Русский драматический театр из Нальчика таким же образом с помощью концертов гастролеров «выручал» свой план на гастролях в Дрогобыче и Трускавце. Где гарантия, что и других театральных администраторов не увлечет идея легких и соблазнительных заработков.

Кто же виноват в этих неприглядных историях? Наверное, и сами актеры, которые

не берегут доброе имя и разменивают свой талант на копейки. И руководители театров, в которых служат актеры-мастера. Ведь должны они нести ответственность за то, что делают, где и как выступают их работники за пределами театра. А театры, которые приглашают гастролеров, надо лишить права делать это без разрешения гастрольного руководства — людей, которые призваны непосредственно заниматься гастрольной политикой. Ведь как расходуется золотой актерский запас, никому не может быть безразлично.

В любом случае нельзя допускать спекуляций на искусстве замечательных мастеров, нельзя унижать и обесценивать их труд, и за их счет выполнять свой гастрольный план.

Анна КУЗНЕЦОВА.